

Я Катсураги Аяко, тридцать *** лет.

Десять лет назад я взяла на воспитание ребёнка погибшей сестры.

Я жила, думая, что когда-нибудь она выйдет замуж за соседского мальчика Таккуна... Пока однажды он не признался в любви.

Не моей дочери, а мне.

Это был настоящий шок.

Он всё вверх дном перевернул.

Прямо гром среди ясного неба.

... А? Слишком устарело? Молодые не поймут? Прямо за версту ощущается, что в эпоху Сёва родилась?! Ва, ва. Нет, я ничего не говорила.

Я сама с собой говорю. Сама с собой и всё тут.

В общем... Его признание всё изменило для нас.

И изменения были серьёзными.

Теперь мы уже не могли быть просто соседями.

После этого у нас много всего случилось... И я наконец осознала собственные чувства.

Люблю.

Я очень люблю Таккуна.

Не как сына или братишку, а как мужчину.

Когда осознала чувства, мне сразу же полегчало... Ага, как же, я до самого конца всё переживала и на месте металась... Но.

Через три месяца после признания Таккуна.

Я начала с ним встречаться.

В мои тридцать *** лет мой первый парень.

Я была рада и смущена, и конечно же не знала, как себя вести.

И конечно же была взволнована.

Это же счастье начать встречаться, какими же будут наши отношения?..

Напряжение и возбуждение переполняли меня... И тут перед нами появилась серьёзная преграда.

«Со следующего месяца... Не хочешь поработать в Токио?» — предложила моя начальница Оиномори-сан.

По курируемому мной произведению будут снимать аниме, и она предложила на три месяца перебраться в Токио и поработать.

Перевод был не обязательным, потому я отказалась.

Но... Никак не могла об этом забыть.

Это был шанс для меня как для редактора улучшить мои навыки, и конечно же мне хотелось увидеть, как превращается в аниме произведение, которым я занималась с самого начала.

Но если я переберусь в Токио... Мне придётся расстаться с Таккуном.

Пусть всего на три месяца, но мы только начали встречаться, и сразу же любовь на расстоянии.

Самое радостное время мы не сможем провести вместе!

Я думала в итоге отказаться... Но Таккун подтолкнул меня.

Он поддержал мою мечту и устремления.

Отправил меня в путь.

Катсураги Аяко.

Атерадзава Такуми.

Наши отношения начались с любви на расстоянии... Как предполагалось.

Сентябрь.

В квартире, которую мне предоставила Оиномори-сан.

Стандартная квартира 1LDK.

Для одной даже очень просторная.

Для Токио лучше и не придумаешь.

Квартира, в которой мебели было по минимуму.

Она принадлежала лично Оиномори-сан. Похоже она давала попользоваться ей своим знакомым, и предыдущий жилец так и оставил здесь телевизор и холодильник. Можно было пользоваться, а можно и выбросить.

В углу я поставила свой чемодан.

Я взяла всё необходимое для жизни одной в течение трёх месяцев. Остальное доставит транспортная компания.

А ещё.

В квартире... Стоял ещё один чемодан.

Чёрный, мужской.

Да.

Он Таккуна.

Сейчас... Он был в этой квартире.

Сидел напротив меня за столом.

Мой любимый парень, которого я думала буду любить на расстоянии... Почему-то был прямо передо мной.

Сегодня.

Когда я прибыла, меня встретил Таккун.

Испытывая одиночество от того, что придётся три месяца жить одной, я открыла дверь, желая, чтобы Таккун оказался за ней... Так и случилось.

Быть не может!

Я так сильно хотела с ним увидеться, что у меня галлюцинации начались?!

Или же... Бог исполнил моё желание?!

Типа того.

Я много всего придумала... Но всё было не так.

Таккун не был иллюзией, а самым настоящим, бог исполнил моё желание.

Бог... Или скорее человек, ничем злему божеству не уступающий.

Чуть ранее.

Он встретил меня и сказал.

... Прости, что всё это время молчал... Я хотел сказать, но не мог. Это был секрет от тебя... Таким было условие Оиномори-сан.

... Это... С чего бы начать. Так... Если по существу...

... С этого дня я тоже буду жить здесь.

— С-стажировка?! — вскрикнула я, когда всё услышала.

Таккун бессильно и виновато ответил:

— ... Да, — кивнул он.

— То есть... Ты будешь стажироваться в Токио?

— ... Как предполагается.

Это было шоком.

Стажировка.

То есть он будет временно работать на предприятии.

В разных странах это по-разному проходит... Но в Японии студенты часто стажировются к компаниям.

На время они погружаются в рабочую среду.

Стажировка значит.

Ува, сколько воспоминаний.

Когда была студенткой, всё думала, стоит или нет. Конечно хотелось... Но так лень было, потому и не стала стажироваться.

— Я уже думал о том, что как стану третьекурсником, пойду на стажировку, — проговорил он.
— Прежде чем идти на предприятие и официально начинать работать, хотелось набраться опыта. Попробовать такое разве что в студенчестве можно. И как стал третьекурсником, начал искать.

— Н-ну ты даёшь, Таккун...

Какой сознательный.

Не «типа» сознательный, а действительно сознательный.

Не то что я, лень и не стала стажироваться.

— Да ничего такого. Я не что-то прямо конкретное искал, — скромно говорил он. — Но... Ничего подходящего найти не получалось. И... Я обратился к Оиномори-сан.

— ...

Судя по всему...

Таккун и Оиномори-сан иногда общались.

Скорее всего контактами обменялись до летних каникул, когда она ко мне заходила.

Они вместе ели суси, а потом меня подбили надеть форму... Нет, не хочу вспоминать. Навечно запечатаю эти воспоминания.

В любом случае.

С тех пор они иногда переписывались и созванивались.

Вначале она в основном подшучивала над нашими отношениями... Но также говорила о планах на будущее Таккуна.

... А молчал потому что подумал, что я буду ревновать, хотя конечно я ничего такого не испытываю.

Мы ведь тогда ещё не встречались... К тому же это Оиномори-сан.

Скорее уж она сама настояла на общении... И я могу понять, всё же она о будущем говорила.

Это как... Ярмарка профессий для студентов.

Тут Оиномори Юмеми опытный специалист.

Она ушла из первоклассного издательства и открыла свою фирму. Сейчас она считается одной из лучших женщин-руководителей.

Её опыт и мнение могут быть очень полезны. Она даже лекции читать может.

Как профессионалом я ей горжусь.

А как человеком... Гордиться тут нечем.

— У меня вообще дела не клеились, так что я не посоветаться хотел, а скорее просто пожаловаться... Но Оиномори-сан быстро нашла место для стажировки.

— О...

Вот что значит сверхчеловек.

— У её знакомого как раз есть компания, которая с этого года студентов набирает. Но было условие...

— Н-неужели... — догадалась я. — Это условие... Ж-жить со мной?

— ... Да, — неловко кивнул он. — Когда говорили про стажировку, она рассказала про твою командировку... И предложила мне пожить вместе с тобой.

Похоже Таккун узнал про мой переезд в Токио ещё раньше меня.

Они уже давно за спиной у меня сговориться успели.

— Вначале я конечно же отказался! Тогда мы ещё не встречались, и я не мог согласиться жить с тобой даже не зная твоего мнения. Но... — тараторил он, но вот его голос сделался совсем тихим. — Мне было бы так одиноко остаться без тебя на три месяца.

— Таккун...

— И Оиномори-сан сказала... Что если откажусь, начнёт таскать тебя по хост-клубам, когда ты в Токио переберёшься.

— Даже такое сказала?!

Что это?!

Угроза?!

— ... Б-блин. Вот же она ненормальная! И ты молодец. Я бы за этим сюда точно не поехала.

— Ну да... Но я переживал, мало ли. И Оиномори-сан масло в огонь подливала: «Стоит чистого человека раз испусить, и он уже от соблазнов не откажется».

В общем она взяла на слабо Таккуна.

Умеет она людей забалтывать.

Я сама столько раз на поводу у неё шла.

— Я начал переживать. Вдруг Аяко-сан понравится ходить по хост-клубом, она начнёт занимать деньги... А потом будет вынуждена устроиться в какую-нибудь подозрительную организацию.

— Ты там что нафантазировал?!

Раза в три хуже, чем я предполагала!

Как же сильно Оиномори-сан его запугала?!

И.

В такой волнительный момент позвонили.

У нас тут важный разговор, потому я думала сбросить... Вот только это оказалась пресловутая Оиномори-сан.

— ... Прости, — извинилась я и встала.

Из гостиной я перешла в комнату в европейском стиле и закрыла за собой дверь.

А потом ответила.

«А, Катсураги-кун», — услышала я довольный голос.

Я прямо представляла, как она улыбается.

Я перед приходом с ней немного поговорила... А теперь она специально выждала время и перезвонила.

Как раз когда я была поражена.

«Хи-хи. Ну как тебе? Рада моему сюрпризу?»

— ... Очень.

«Ха-ха-ха. Вот и отлично».

Я говорила недовольно, а она будто не заметила.

— ... Вы сделали что-то просто ненормально. И ладно я, но вы ещё и Таккуна примешали... Мы вам не игрушки.

«Кажется я ослышалась. Я сделала то, за что меня можно похвалить, но не помню, чтобы делала то, за что на меня обижаться можно», — самоуверенно проговорила она: «В Токио ты сможешь заниматься работой, которой хочешь. А Атерадзава-кун сможет практиковаться. К тому же я уберегла вашу пару от любви на расстоянии. И только радуюсь, что мои интриги... Мой сюрприз удался. Я же никому не навредила».

— Это...

Вроде так и есть.

А опасно!

Я уже даже успела подумать: «Да, и правда никому не навредила!..»

«И вообще квартира моя. А вы даже йены не потратили, и теперь можете счастливо жить там вместе. Я думала, ты будешь благодарнее».

— ... Н-не то, чтобы я не благодарна... Просто не решайте всё за других.

«Ну, понимаю, что слегка перестаралась в этот раз...» — тут она слегка снизила тон: «Но хочу, чтобы ты поняла. Я не злодейка... Ну, не скажу, что прямо вообще, но точно не на сто процентов. И меня волнуют ваши отношения».

— ...

«Я уже сама думала о том, чтобы временно перевести тебя в Токио для работы над аниме «стать другом». Всё решала, как будет забавнее... Лучше для тебя... И тут Атерадзава-кун заговорил по поводу стажировки».

— ... И вы решили поселить нас вместе?

«Верно!» — довольно проговорила она.

Лица не вижу, но она точно выглядит довольной.

«Ещё много неопределённых моментов было, так что я не знала, как всё получится, но сложилось всё очень удачно. К тому же это лучшее начало отношений».

— С-слишком всё удачно сложилось!.. А если бы мы не начали встречаться?!

План свести нас в одной квартире появился, когда Таккун заговорил о стажировке.

То есть ещё до того, как мы начали встречаться.

Наши же отношения начались только неделю назад.

— Мы ведь не любовники, а уже живём вместе!

«Так вот именно», — спокойно заявила Оиномори-сан: «Вы больше, чем друзья, но ещё не любовники, всё на месте топчитесь, так почему не поселить вас вместе? Если встречаетесь, вопрос рано или поздно всё равно бы встал».

К-как уверенно говорит-то!..

Со стороны-то наверное только все и могли думать «да когда они уже встречаться начнут»... Но у нас-то своя драма развивается.

— Оставим вопрос сожителства. Соглашусь, плюсы в этом есть. Но... Почему вы мне ничего не сказали?!

Это меня бесило сильнее всего.

Меня просто поставили перед фактом.

Вы оставили меня в стороне, ещё и вплели в ваши интриги Таккуна, хотя вопрос-то важный... Это жестоко вообще-то. Вы хоть знаете, как мне тяжело было решиться в Токио поехать?..

«Вот», — более резко сказала Оиномори-сан.

— Вот?

«Я хотела, чтобы ты приняла это решение. Я это сделала не только для того, чтобы тебя удивить».

— ...

«Если бы я сразу сказала, что вы будете жить вместе... Ты была бы в курсе, что если поедешь в Токио, будешь там вместе с Атерадзавой-куном, и приняла бы решение куда быстрее».

— ...

Это... Скорее всего так.

Я должна была жить одна в Токио.

Это был шанс заняться интересной мне работой.

Я переживала за Миу... И Таккуна.

Тяжело уезжать от парня, с которым только начала встречаться.

Но... Я приняла решение.

Хочу заниматься интересной работой.

Не хочу быть женщиной, которая отказывается от работы из-за любви.

Как работница сферы развлечений я хочу вкладывать все свои силы...

«Аниме — это дело серьёзное. Большой проект, затрагивающий разные профессии. Как редактор оригинала, у тебя центральное положение в этом проекте. Нельзя заниматься такой работой вполсилы», — говорила она: «Я не хотела, чтобы ты ехала в Токио, думая о том, что будешь жить там со своим парнем. Хотела, чтобы ты приняла сложное решение. Например... Ради работы решилаась на любовь на расстоянии».

— ... Вы меня проверяли?

«Верно. Но... Я убедилась», — теперь добро заговорила она: «Ты Катсураги Аяко, которую я знаю... Ничего не знаешь в любви, но не бросишь работу из-за мужчины».

— ...

«Ты решила переехать одна, и пусть обрадована тем, что будешь жить с парнем, работе это не мешает. Ты оправдала мои ожидания, Катсураги-кун. Я довольна. Следующие три месяца

как следует работай и наслаждайся своей совместной жизнью», — и правда довольно сказала она и повесила трубку.

А я схватилась за голову.

Хм...

Вся мотивация пропала.

И чего так?

Кажется меня провели.

Блин... Несправедливо это, Оиномори-сан.

Хотела просто повеселиться, но использовала для этого правильную причину.

Умеет она язык заговаривать.

Она вполне может стать подстрекателем революции.

— ... Эх.

Переполняемая чувствами, я вернулась в гостиную.

А Таккун встал со стула и посмотрел на меня.

— Ты говорила... С Оиномори-сан?

— А-ага. Хотела пожаловаться, но в итоге похоже пошла на поводу.

— ... Вот как, — Таккун выглядел виноватым. — Это, Аяко-сан, — продолжил он. — Всё же... Ты злишься?

— ... А?

— Я тайком решил жить вместе... Пусть условием было держать это в секрете, но такое важное дело я решил без тебя... Прости, пожалуйста.

— Что ты... Тебе не за что извиняться, Таккун. Во всём виновата Оиномори-сан.

— Но я вроде как был соучастником.

— Не переживай. Я на тебя не злюсь, — тут же принялась говорить я, видя его таким мрачным.

— ... Вру, — после паузы продолжила я. — Немножечко... Всё же злюсь.

— А?..

— Просто ты ведь с самого начала обо всём знал. О том, что мы с сентября будем вместе жить. Что будет не любовь на расстоянии, а сожительство.

— Н-ну да.

— И в таком случае... С какими чувствами ты заигрывал со мной всю прошлую неделю?! — закричала я.

Не могла не закричать.

В голове сразу же всплыло всё то, что было в течение той недели.

— С-с какими чувствами?..

— Я думала, что с сентября мы вынуждены будем любить друг друга на расстоянии... Думала, что расстанемся... Потому... Потому и заигрывала, думая о том, сколько времени у нас осталось!..

Неделю назад.

День, когда я сказала Таккуну, что переезжаю в Токио.

... До отъезда в Токио осталась неделя... Но в оставшееся время... Я хочу как можно больше заигрывать с тобой, Таккун.

Вот что я в итоге сказала.

Я от стыда была готова умереть, когда говорила это!..

Ведь.

Думала, что теперь не до того, чтобы круто выглядеть.

Смысла смущаться нет.

Хотелось провести оставшееся время как можно насыщеннее.

И всю неделю... Мы заигрывали.

У нас будто медовый месяц был, так мы пытались три месяца наверстать.

И если честно... Было очень стыдно.

Я отбросила гордость взрослой женщины и только думала, что бы приятное сделать.

Думала, что только сейчас и можно.

Решила вести себя как бесстыжая парочка, считая это нашим бонусным временем перед любовью на расстоянии... Однако.

— Однако ты всё знал... Вот же я дура, так возбудилась, ничего не зная!..

— А-Аяко-сан...

— У... Ты ведь смеялся надо мной?

— Н-не смеялся!

— Врёшь.

— Не вру, — быстро ответил парень. — Будто я мог смеяться. Я был рад, как ты дорожишь временем, которое проводишь со мной... И испытывал вину. Мне очень хотелось сказать тебе, что мы будем жить вместе. Но я обещал Оиномори-сан... К тому же.

— К тому же?

— ... Ты была такой милой, когда изо всех сил старалась со мной заигрывать.

— Что?!

— Я и представить не мог, что ты так можешь... Начав встречаться со мной ты стала такой любвеобильной.

— ... М?!

— Обычным делом стало, когда ты меня кормишь... А ещё... Предлагала обняться или на спине покатать, без всякой причины я тебя по дому носил.

— ... Н-не-е-е-ет!

Как стыдно!

Я от стыда умереть готова.

Чем я только занималась?!

Совсем крышу снесло от мысли, что мы три месяца не увидимся!

— В-всё не так. Не так... Просто понимаешь...

— Это была лучшая неделя, я смог познать новую Аяко-сан. И среди прочего... Вчерашний фартук на голое тело я никогда в жизни не забуду.

Игнорируя меня, он витал в облаках. А я была шокирована этими словами.

Да, я вспомнила.

В конце недели заигрываний... То есть вчера.

Я позвала Таккуна к себе... И предстала в фартуке на голое тело!

Всё же это конец!

Последний день ведь!

Хотелось что-то сделать такое, чтобы он даже не думал об измене... И я придумала фартук на голое тело.

Ну да, придумала такое.

И я не была совсем голой. Это только смотрелось как на голое тело, но фартук был поверх белья... Но от этого не менее стыдно.

Я предстала в таком постыдном виде, и не знала, как на следующий день в глаза смотреть. Вот только на следующий день в глаза смотреть уже не пришлось бы, вот меня и понесло. Потому я и смогла сделать это.

Однако... Мы встретились!

— М! З-забудь! Забудь фартук на голое тело!

— Не могу... Это было так прекрасно, что даже если захочу, не забуду.

— Ничего прекрасного! Одна срамота только!.. А. Таккун... Ты же меня ещё и снимал?!

Я вспомнила важный факт, а он отвёл взгляд.

— Было так стыдно, потому я просила этого не делать... А ты всё повторял: «Мы же с завтрашнего дня больше не увидимся, потому я хочу оставить воспоминания».

— Э-это...

— Чуть ли не со слезами просил, потому я и разрешила...

— ... Это.

— Но, Таккун... Ты же знал, что мы сегодня встретимся?

— ... Прости.

Я напирала, а он склонил голову.

— Я хотел оставить воспоминания о фартуке на голове тело, вот и...

— Так и знала!.. Жестокий ты, Таккун! — я стала бить его по груди. — Удали! Немедленно удали!

— Не могу... Это моё сокровище.

— Не сокровище это никакое! Удали живо!

— Н-но... У меня дома резервная копия осталась, так что удалять бессмысленно...

— Ты и резервную копию сделал?!

— У меня резервная копия всех твоих фотографий есть. В облаке и на жёстком... И если все электронные устройства накроются, и меня и альбом с распечатанными снимками есть.

— Что за страсть всё предусматривать такая?!

Мои снимки что, какую-то культурную ценность имеют?!

Если только следующим поколениям мой позор знать надо!

Я продолжала бить его и жаловаться.

— ... У. Блин... Таккун, ты дурак.

Но в итоге перестала бить и прижалась к его груди.

— Мне ведь просто одиноко было от мысли, что мы расстанемся.

— Аяко-сан...

— Я думала, ты то же, что и я испытываешь... А ты знал, что мы вместе жить будем и забавлялся.

— П-прости...

Извиняясь, он завёл руки мне за спину.

А потом нежно обнял.

— Из-за того, что заставил испытывать одиночество, я теперь всегда буду рядом.

— ... Ага.

Я много о чём думала, но лишь кивнула и тоже обняла его.

Да...

Такая я простая.

Мне бы ещё и дальше злиться. На тот сюрприз, который они мне устроили... Особенно на Оиномори-сан.

Но... Пламя гнева утихло... И разгорелось другое пламя.

Неожиданное сожительство.

Дни и ночи мы будем вместе.

Целых три месяца.

И теперь вместо гнева меня переполняли возбуждение и озадаченность.

Испытывая сложно описываемые чувства... Моё сердце безумно стучалось.

В том числе и от предвкушения совместной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2061355>